

По словам Богини, у него был только один способ исцелить проклятие. Заставить Святую загадать желание Богине, чтобы она сняла с него это проклятие.

Однако, по правде говоря, Цзян Ли не особо волновало, что его жизнь ограничена.

В его планы не входило умолять Су Люси загадать желание Богине. Если бы он не мог долго оставаться в этом мире, это было бы печально, но его целью было спасти глупую девушку, а затем он мог отправиться в следующий мир.

Проблема заключалась в том, что некая особа не знала об этом, поэтому она донимала Цзян Ли, повторяя: "Эй, до появления Святой осталось всего несколько дней, разве ты не должен подготовить план, чтобы понравиться этой девушке или чтобы она почувствовала, что должна использовать свое желание на тебе?".

Слова Богини были понятны, она намекала ему, чтобы он начал разрабатывать план, как заставить Святую влюбиться в него. Жалость тоже может сработать, поскольку он был прикованным к инвалидному креслу. Короче говоря, он должен спланировать как манипулировать эмоциями девушки.

Но на это парень, ставший прекрасным беловолосым юношей, лишь ответил: "То есть влюбить её в себя? Зачем?"

На его губах появилась ухмылка. Его глаза смотрели на чистое голубое небо. Он сидел на стуле, обозревая бесконечные горные хребты со второго этажа особняка Уэйдов.

Если бы он перевел взгляд на слуг, почтительно стоящих по обе стороны от него, то увидел бы грусть в их глазах. Должно быть, они чувствовали себя подавленными, осознавая, что их молодому господину осталось жить всего несколько месяцев.

Игривый голос Богини прозвучал в его ушах: "Ты уверен, что не хочешь соблазнить Святую? Твоя внешность изумительна. Как только я призову ее, ты должен встать впереди, чтобы первым, кого она увидит, был ты! Что скажешь?"

'Я искренне считаю эти разговоры бессмыслицей'.

Богиня мурлыкала, как обиженный котенок. 'Как ты можешь так говорить? Ты боишься, что не сможешь заставить маленькую девочку из другого мира влюбиться в тебя?'

'...' По какой-то причине он почувствовал себя оскорбленным после слов женщины. Кроме того, он почувствовал смысл, который она пыталась до него донести.

Он закрыл глаза на некоторое время и проигнорировал голос, подающий ему странные идеи, чтобы заставить её чувствовать себя неловко.

"Сэр Уэйд!"

'Вздых. Вот и еще одна неприятность, требующая внимания'.

Цзян Ли автоматически посмотрел вниз, увидев красивую девушку со светлыми волосами и лицом, напомнившим ему Е Синьи. Она радостно махала ему рукой. За ней следовали ее самая верная горничная и охранник.

Стоявшие рядом с Цзян Ли слуги обменялись взглядами, выражения их лиц были не слишком

приятными.

Невеста кронпринца снова посетила его. И это было не то, чему они были бы рады.

Цзян Ли все еще оставался наследником, несмотря на то что у герцога была семилетняя дочь. Не многие знали о продолжительности его жизни, но герцог и герцогиня знали, и несмотря на это, пока он не умрёт, они решили сохранить его статус. Возможно, так они успокаивали свои сердца, видя, что молодой человек с каждым днем становится все более хрупким и слабым.

В любом случае, вопрос заключался в том, как пророк оставался таким же, как и прежде, в плане социального положения и влияния. Люди теперь знали, что он болен, так как бледность его лица и отсутствие мяса в его теле было нелегко не заметить, но, несмотря на это, он по-прежнему был одним из самых завидных женихов.

Но он достиг двадцатилетнего возраста, не обручившись и не ввязавшись ни в один любовный скандал. У двух слуг были мрачные лица, поскольку они не могли не задаться вопросом, повлияла ли на это пятнадцатилетняя девушка которая только что пришла.

'Из всех людей, почему именно она? Молодой господин жалок. Даже если ему нравится эта девушка, а ей нравится он, боюсь, между ними нет будущего. Он болен. А девушка уже помолвлена... Ах, моя милосердная Богиня...

Пока главная героиня поднималась на к нему, Цзян Ли пил чай из своей чашки, иногда откусывая печенье в руке.

Через несколько секунд он почувствовал, что нехорошо съедать всё в одиночку, поэтому предложил несколько закусок своим слугам.

Но кто бы мог подумать, что после кропотливых уговоров они оба внезапно поперхнутся, они чувствовали себя в бешенстве и не знали, почему это произошло в такой обстановке.

Цзян Ли с интересом смотрел на этих двоих. Передал ли он им свою пассивную способность вызывать смерть, даже ничего не делая?

Не глядя на свою чашку чая, он сделал паузу в питье, едва остановившись перед тем, как игла, которая таинственным образом попала в его напиток, вошла в его рот.

Он опустил чашку.

'Богиня... Я хотел спросить тебя...

Вспомнив заданный ему вопрос, он внутренне ухмыльнулся. 'Как ты думаешь, стоит ли мне действительно отправиться к Святой, чтобы продлить свою жизнь?'

'... Ну, в конце концов, от этого зависит твоя жизнь... так что да?

Теперь, когда Богине был задан этот вопрос, она вдруг не могла понять, почему она говорила так неуверенно.

В месте, куда не мог добраться ни один смертный, девушка, одетая в длинное бело-желтое платье, в замешательстве уставилась в зеркало перед собой.

Раньше ей было весело дразнить его, но теперь, когда в ее сознании возникли образы того, как этот человек развлекается с другой девушкой, ей стало не до веселья. Почему?

'Хорошо. Раз уж ты так сказала', - Цзян Ли посмотрел на небо и слабо улыбнулся. Но, Богиня, ты ведь знаешь, что жизнь смертного имеет конец? Простые смертные ограничены во времени и не могут ошибаться в выборе партнёра множество раз".

'Я должен сказать тебе... Я не из тех, кто обладает глубокими знаниями о том, как работает любовь. Но если я за кем-то ухаживаю, это значит, что я всерьез буду с ней до конца жизни".

'Всё или ничего. Если мой выбор окажется неправильным, то так тому и быть. В любом случае, никто не знает будущего, и существует бесконечное количество возможных итогов. Скорее всего, я буду жить дальше...".

Богиня задумалась на мгновение и действительно почувствовала, что такие слова не должны звучать из уст кого-то вроде Люка Уэйда.

Семь лет наблюдений позволили ей убедиться, что его высказывания не соответствуют его характеру.

Он любил ложь и ненавидел неприятности и угрозы. Трудно было привлечь его внимание. Даже сейчас все, что она могла увидеть на лице мужчины - это безразличие.

Почему он вел себя так, словно только что говорил о незначительном деле, когда речь шла о его чувствах и будущем?

И в то же время её озадачивало то, что он выглядел очень серьезным. Учитывая его слова, действительно ли он собирается жениться на Святой, если она его вылечит? Ведь если она использует это драгоценное желание, значит, он будет ей обязан?

Богиня, наблюдающая за ним через высокое зеркало, глубоко вздохнула. Ее глаза подсознательно потемнели.

'Я не хочу этого!' Неконтролируемый гнев и нежелание ворвались в мозг женщины, заставив ее забыть, что она все еще находится на связи со своим пророком.

'Хехе.'

Цзян Ли попросил новую чашку, которую слуга слева почтительно протянул ему. Другой слуга профессионально налил в нее чай, который Цзян Ли быстро поднес ко рту.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1815530>